

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Регион в национальной экономике

САМОРАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБУСТРОЙСТВА РОССИИ

Юрий Нурмагомедович САГИДОВ

доктор экономических наук, профессор,
Институт социально-экономических исследований,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Махачкала, Российская Федерация
sagidov_2014@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9522-3376

История статьи:

Рег. № 70/2021
Получена 11.02.2021
Получена в
доработанном виде
19.02.2021
Одобрена 24.02.2021
Доступна онлайн
15.03.2021

УДК 332.14

JEL: R10, R11, R12,
R13

Ключевые слова:

централизация, регион
экономического обустройства
страны в пользу модели «сильные
ресурсы, развитие,
самостоятельность,
демократизация

Аннотация

Предмет. Значение саморазвития регионов для экономики страны.

Цели. Выявление причин падения интереса к идее саморазвития регионов и поиск подходов к ее актуализации.

Методология. При определении возможности перехода регионов на саморазвитие использованы статистические и аналоговые подходы.

Результаты. Выявлены основные факторы, препятствующие саморазвитию регионов: неприятие принципов саморазвития федеральным центром и несовершенство теоретических основ регионального саморазвития. Определено, что сложилась система распределения ресурсов и средств развития между центром и субъектами Российской Федерации, ограничивающая регионы в проявлении экономической самостоятельности.

Выводы. Необходима смена стратегии политического и экономического обустройства страны в пользу модели «сильные регионы – основа сильного центра и мощи страны». Следует внести коррективы в основы методологических подходов к стимулированию регионов к переходу в режим саморазвития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Сагидов Ю.Н. Саморазвитие регионов как фактор политического и экономического обустройства России // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 429 – 450.
<https://doi.org/10.24891/re.19.3.429>

Введение

Вопрос о саморазвитии территориальных систем в России экономисты затронули в 1980-е гг., что явилось следствием «бифуркации» понятия о хозрасчете, которое распространялось и на трудовую бригаду, и на министерство. Это нашло отражение, например, в исследовании Д.Е. Сорокина [1].

Территориальный аспект саморазвития впервые затронул Н.А. Назарбаев в мае 1989 г. на Первом Съезде народных депутатов СССР. По мнению Н.А. Назарбаева, только сильные республики могли составить основу сильного центра, поэтому следовало расширить права всех республик как равноправных, суверенных членов федеративного союза¹. Доклад по своей сути отражал назревшую необходимость проявления органами государственного и местного управления, а также руководителями предприятий и организаций инициативы в экономическом развитии, ограниченной рамками централизованной системой управления экономикой страны. В дальнейшем возрос интерес к проблеме, инициированный одним из основных лозунгов смены советской общественной формации – лозунгом политической и экономической демократизации, подкрепленным «парадами суверенитетов» субъектов Российской Федерации. Злободневными были вопросы о разделении полномочий между федеральными и региональными властями, о передаче части полномочий и ответственности из центра в регионы; разгорелась дискуссия по одной из двух альтернатив: «сильный центр и слабые регионы» и «сильные регионы и слабый центр».

Внимание специалистов к проблеме саморазвития регионов возрастало в первом десятилетии постсоветского периода и сохранялось во втором. В ряде научно-исследовательских институтов и вузов страны сформировались научные школы, специализировавшиеся на этой проблеме. Наиболее заметные результаты исследований опубликованы представителями школы академика А.И. Татаркина, сформировавшейся в Институте экономики Уральского отделения РАН. Значительный вклад внесли научные школы Института экономики РАН, Волгоградского, Саратовского и других государственных университетов, а также отдельные исследователи.

Однако во втором десятилетии постсоветского периода интенсивность отражения результатов исследований по проблеме стала снижаться, и к настоящему времени публикации по соответствующей тематике стали редкостью. В то же время в практической экономической действительности наблюдался процесс, противоположный научным обоснованиям – процесс сокращения числа хозяйственно самодостаточных регионов России. Так, если в 1991 г., по данным Росстата, 67 регионам страны не требовались дотации, и лишь 18 регионов нуждались в них, то в настоящее время из 85 регионов 73 относятся к нуждающимся в дотациях. Процесс сокращения числа успешных в аспекте саморазвития регионов отражал явно

¹ Первый Съезд народных депутатов СССР. Из выступлений депутатов.
URL: <http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten/vyst02.htm>

выраженный отрицательный вектор, поэтому представляется целесообразным определить, сохраняется ли в настоящее время необходимость перехода регионов на саморазвитие в целях политического и экономического обустройства страны. Если саморазвитие регионов необходимо, то следует выяснить, по каким причинам этот процесс имел вектор отрицательной направленности; выполнить критический анализ понятия о саморазвитии региона как категории; обосновать меры, способствующие переходу регионов в режим саморазвития.

Саморазвитие регионов и российские экономические реалии

Слабый экономический рост. Характеризуя тридцатилетний период становления в России новой общественной формации, в литературе, как правило, в качестве заметных вех отмечаются различные кризисы: связанный с трансформационной перестройкой (1990–1992 гг.), долговой (1998–2000 гг.), финансовый, затронувший весь мир (2008–2009), обусловленный введением экономико-политических санкций (с 2013 г.) [2], усугубляющийся в настоящее время пандемией COVID-19. Такой спектр характеристик не соответствует классическому пониманию сущности кризиса. Результатом преодоления кризиса должен быть выход экономической системы на более высокий уровень развития. В России же ни в одном из указанных периодов не наблюдался экономический рост на основе развития, и сохранялся незавидный рейтинг эффективности экономики по ВВП на душу населения – 50–53 места.

По данным Всемирного Банка, с 1990 г. по 2018 г. ВВП России вырос на 241%. Но, во-первых, если рассматривать этот рост на мировом уровне, то он весьма скромный. Рост экономики Китая был интенсивнее в 9 раз, Вьетнама – в 4,2 раза, Индии – в 3,6 раза, Индонезии – в 2,2 раза. Уступала Россия по интенсивности роста экономики и ряду развивающихся стран Латинской Америки и Африки, некоторым государствам бывшего социалистического лагеря и даже ближнего зарубежья. Статистика ООН отражает тенденцию снижения рейтинга России в экономике мира: 7 место в 1990 г., 9 место в 1999 г., 11 место в 2018 г.

Во-вторых, рост экономики был неустойчивым. Его всплески не были результатом развития на основе модернизации. Они были обусловлены спекулятивными факторами: Россия была ориентирована не на развитие производства материальных благ на основе деятельности людей, являющейся источником национального богатства, а на добычу природных ресурсов и их продажу в условиях меняющихся мировых цен. Ресурсная

ориентация экономики страны сохраняется на протяжении последних тридцати лет; в экспорте преобладал вывоз природных ресурсов, а в импорте – ввоз готовой продукции. В 2019 г. 64,9% экспорта составляли минеральные продукты, а в импорте превалировал ввоз машин, оборудования и транспортных средств – 47,3%. Вывоз высокотехнологичной продукции из страны составляет 11%, а ввоз – 67,2%. Даже визуально наблюдается исчезновение российской промышленной продукции, формирующей индустриальную базу хозяйства страны (электроники, машин, механизмов, технологического оборудования), но появилась одноименная импортная продукция. Академик С.Ю. Глазьев считает, что Россия не только не встала на путь шестого технологического уклада, осваиваемого развитыми странами, но и значительно утратила позиции в рамках пятого, формировавшегося в стране в конце 1980-х гг. [3].

В-третьих, ресурсная ориентация привела к потере отраслевой диверсификации экономики, существенному разрушению межрегиональных вертикальных и горизонтальных интеграционных связей, разорению многих предприятий сферы материального производства, «размыву» комплексности и территориальной сбалансированности экономики, опасному нарастанию различий в уровне развития регионов. Все эти факты противоречат основам синергизма и эмерджентности в организации хозяйства страны и регионов, создают условия для нагнетания социальной и политической напряженности в обществе.

Уход от фабулы системных преобразований – политической и экономической демократизации. Нетрудно предположить, что причины социально-экономической деградации в России кроются в том, что в процессе трансформации общество «заблудилось» при выборе стратегического направления в политическом и экономическом обустройстве страны. Как ни странно, не было обращено внимание на то, что при любом выборе из двух ангажированных приоритетов – «сильный центр и слабые регионы» или «сильные регионы и слабый центр» – трудно избежать потерь. Приоритет полномочий регионов в ущерб полномочиям центра привел бы к хаосу и, как следствие, к центробежным устремлениям. Но и приоритет полномочий центра в ущерб полномочиям регионов способен привести страну к экономической дистрофии, чреватой угрозой ее распада. К сожалению, не была принята во внимание возможность третьей альтернативы – «сильный центр и сильные регионы», которая была озвучена М.С. Горбачевым в 1988 г.

Тем не менее, выбор был сделан; на протяжении большей части постсоветского периода в России сохранялась устойчивая тенденция стремления к установке «сильный центр и слабые регионы». В 2010-е гг. была изменена административная структура управления; регионы были включены в территориальные федеральные округа, замкнутые на Президента России. Параллельно реализовывались меры по обеспечению роста роли центра в управлении экономикой. Принципиальные основы Бюджетного Кодекса РФ 1998 г., определявшие равное распределение федерального бюджета между центром и субъектами Федерации, фактически игнорировались. Центр монополизировал использование более 90% добываемых природных ресурсов, аккумулирует более 65% налоговых доходов и сохраняет устойчивую тенденцию к усилению своих позиций.

Следует признать nonsensом то, что меры по централизации властных полномочий, средств и ресурсов сочетались с часто озвучиваемой центром установкой о необходимости «ухода государства из экономики». Эта установка в условиях отсутствия общественного контроля над деятельностью органов государственного управления обернулась уходом органов власти от ответственности за результативность управления социально-экономическим развитием страны [4]. Аксиоматичны оценочные характеристики Г.А. Явлинского и Г.О. Грефа, которые видят слабость социально-экономического развития России в отсутствии государственного аппарата, способного и готового всерьез работать [5].

К сожалению, научно обоснованные предупреждения ученых о перспективе экономического развития, чреватого приближением к утрате национальной безопасности страны, игнорируются. Как отмечал академик А.И. Татаркин, при чрезмерной централизации властных полномочий, средств и ресурсов на федеральном уровне и излишней регламентации деятельности органов регионального и муниципального управления, неизбежно проявляется неэффективное расточительное отношение к централизуемым средствам. Автор утверждает, что руководству России необходимо проявить политическую волю и осуществить децентрализацию системы управления экономикой страны, расширить возможности нижестоящих органов власти. Следует более системно, на рыночных принципах развивать институт саморазвития [6].

Эту позицию поддерживает академик А.Г. Аганбегян. Он на достоверной основе доказывает неэффективное расточительное использование центром бюджетных средств, существенное завышение средств, выделяемых на выплату заработной платы руководителям государственных компаний,

естественных монополий, а также работникам представительных и исполнительных органов всех уровней власти. Автор предлагает прекратить ежегодное принудительное государственное повышение цен в угоду государственным монополиям и олигархам, перекладывая трудности государственной организации на население. Он акцентирует внимание на том, что все составляющие макроэкономической политики (особенно ценовая, налоговая, кредитная политика, ссудный процент) преследуют преимущественно фискальные цели [7].

Чтобы поддерживать определенный уровень централизации средств и ресурсов, включается механизм их изъятия из регионов посредством повышения цен на продукцию естественных монополий, что ведет к общему росту цен и росту налоговых отчислений, и путем систематического введения новых налогов и платежей. Рост налогового пресса опережает рост налоговой базы в регионах. У регионов, как генераторов совокупного воспроизводства экономического потенциала страны, не остается возможностей не только для его диверсифицированного наращивания, но и для обеспечения простого воспроизводства экономического потенциала. Это особенно характерно для регионов с экономикой периферийного характера, в частности для шести отстающих регионов Северного Кавказа, Еврейской Автономной области, для Калмыкии, Тывы, Республики Алтай. Именно следствием нарастающего изъятия ресурсов центром стало сокращение числа регионов-доноров и увеличение числа регионов – реципиентов дотационных средств.

Становится понятным, что путь жесткого централизованного экономического и политического управления бесперспективен. В России усиление централизации власти обычно приводит к авторитаризму, при котором, как правило, проявляются субъективизм и волюнтаризм в проявлении политической воли. Как следствие, во многом нарушается действие экономических законов, что влияет на распоряжение экономическими ресурсами. Основными задачами федеральной власти, для решения которых требуется постоянное наращивание значительных средств, являлись и продолжают оставаться модернизация армии, защита геополитических интересов в ближнем и дальнем зарубежье. Можно указать и на присвоение олигархией значительных средств и ресурсов различными способами. Подавляющее большинство затрат на претворение указанных целей осуществляется в порядке субъективных несистемных решений, которые ни в текущем периоде, ни в обозримой перспективе не дают экономической отдачи, формируя инвестиционный дефицит в отраслях материального производства.

Из-за нарастающего дефицита инвестиционных средств центр осуществляет управление экономикой посредством диктата, устанавливая целевые направления использования ресурсов. Это положение наряду с финансовой несостоятельностью подавляющего большинства регионов значительно ограничивает региональные управленческие и предпринимательские структуры в проявлении инициативы в решении социально-экономических проблем. Например, при разработке проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2035 года² возникли сомнения в целесообразности ее реализации, так как стало ясно, что выделение центром средств на развитие экономики ограничивается только целями, предусмотренными майскими (2012 г.) указами Президента России³. Разочарование постигло и другие регионы. В этих условиях региональные органы власти в ущерб интересам экономического развития проявляют активность в конкурентной борьбе за трансферты.

Излишняя централизация экономического управления заводит страну не только в экономическую, но и в политическую ловушку. Центр не желает сокращать рамки централизации, считая ее одним из факторов предупреждения риска центробежных устремлений регионов и потери территориальной целостности страны. Создается даже впечатление, что федеральный центр относится позитивно к росту количества дотационных регионов, поскольку дотации «привязывают» регионы к центру. Авторитетный географ Н.В. Зубаревич считает, что центр спекулирует угрозой риска потери территориальной целостности, чтобы оправдать сохранение неэффективной системы политического и экономического обустройства. По мнению Н.В. Зубаревич, в обозримой перспективе Россия приговорена к длительной стагнации, которая переводит ее в разряд стран третьего мира⁴.

Существенное значение имеет также экономическое обустройство. Это особенно касается макроэкономического инструментария, препятствующего созидательной трудовой деятельности во всех сферах. О степени развития экономики может свидетельствовать доля инвестиций в ВВП. Но эта доля в России не превышает 17%, что в приблизительно

² Проект Стратегии-2035 и закон о Стратегии-2025 для Дагестана: «Было гладко на бумаге». URL: <https://yandex.ru/turbo/riaderbent.ru/s/proekt-strategii-2035-i-zakon-o-strategii-2025-dlya-dagestana-bylo-gladko-na-bumage.html>

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

⁴ Наталья Зубаревич: Федерация «сверху» не назначается. URL: <http://afterempire.info/2018/02/16/zubarevich/>

в 3 раза меньше необходимой величины. Этот показатель корреспондируется как производный с рядом других показателей. Так, низким является уровень монетизации экономики – 43% ВВП (в США – 70%, во Франции – 92%, в Китае – 198%), доля кредитных ресурсов также недостаточна (менее 56% ВВП). Ссудный процент (до 17%) превышает норму прибыли многих предприятий; отметим повышенную инфляционную напряженность (до 11%), чрезмерные налоги на бизнес и неразвитость рыночных инвестиционных фондов. Выглядит все это странным на фоне того, что совокупный объем активов банков страны превышает 75 трлн руб.

Чрезмерная централизация властных полномочий, средств и ресурсов, отказ от построения новой общественной формации на принципах политической и экономической демократизации способствуют сохранению условий перманентного воспроизводства кризиса с рядом негативных признаков. Не созданы основы для раскрытия потенциала созидательной деятельности. Процесс снижения экономической состоятельности регионов не способствует их переходу в режим саморазвития. Федеральный центр, в силу принятой формы управления, не заинтересован в переходе регионов на саморазвитие.

Критика понятия «саморазвитие региона»

Раскрытие понятия в научных публикациях. Фактором, препятствующим саморазвитию регионов, является слабость методических подходов к осмыслению понятия «саморазвитие». Рассмотрим основные определения саморазвития, приведенные в научных трудах.

Предложенное академиком А.И. Татаркиным определение, раскрывающее суть саморазвития региона, многие исследователи считают ключевым. Под саморазвитием территориальных экономических систем понимается устойчивая способность региона в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации макроэкономических целей, общенациональных приоритетов и внутрирегиональных целевых установок системного характера [8].

Это определение конкретизируется характеристиками, предложенными рядом других исследователей. Например, Е.Д. Игнатьева и О.С. Мариев дополняют признак «расширенное производство ВРП» указанием на превышение среднего значения по России, а также критериями «самоокупаемость», «самофинансирование», «самоуправление». Эти же

авторы формулируют целевую установку саморазвития – создание благоприятных условий жизнедеятельности и повышение качества жизни населения территорий, а также рациональное использование природного, производственного, научного, трудового, демографического, социального и культурного потенциалов территорий. Авторы выделяют экономическую, финансовую, демографическую, социальную, экологическую составляющие саморазвития региона [9].

Исследователь В.С. Федоляк определяет назначение саморазвития как эффективное использование экономического потенциала региона [10]. Несколько шире трактует понятие В.Н. Лексин, а именно как сбалансированное и взаимонеразрушающее воспроизводство социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории⁵. В работе Ю.Г. Лавриковой и соавторов под саморазвитием социально-экономической системы любого масштаба понимается саморегулирование при практическом отсутствии внешнего воздействия. Следует также отметить, что авторы стоят на позициях приоритетной роли государства в перераспределении ресурсов в целях формирования механизма саморазвития на наиболее перспективных территориях [11].

Авторы Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов определяют саморазвитие как систему, способную самостоятельно определять цели своего развития и критерии их достижения, а также обеспечивать рост собственными источниками доходов. Авторы утверждают рост ВРП в качестве первого критерия отнесения региона к числу саморазвивающихся территорий (приращение ВРП должно быть больше среднего по стране); второй критерий – обеспеченность собственными источниками доходов. Исследователи методологически обосновывают потенциал саморазвития региона как совокупность частных потенциалов: экономического, финансового, социального, демографического и экологического [12].

По мнению С.В. Дорошенко, саморазвитие региона предполагает способность его систем адаптироваться к меняющимся внешним условиям. Не все регионы способны к саморазвитию; саморазвивающийся регион должен использовать свои уникальные природные ресурсы, позволяющие обеспечить конкурентоспособную хозяйственную специализацию [13].

В свою очередь, Е.Н. Сидорова и Д.А. Татаркин считают, что слаборазвитые регионы для перехода к саморазвитию должны преодолеть состояние дотационности [14]. Исследователь А.М. Автономов обращает внимание на

⁵ Лексин В.Н. Территориально-отраслевое развитие в понятиях диалектики // Известия Всесоюзного географического общества. 1984. Т. 116. Вып. 6. С. 489–499.

то, что устойчивую результативность в экономическом развитии не всегда можно считать признаком саморазвития региона. Саморазвивающимся можно считать регион, если результативность достигается на основе действия «движущей силы саморазвития» – инициативы со стороны территориальной единицы⁶.

Проблемы стимулирования регионов к саморазвитию. В толковых словарях термин «саморазвитие» не раскрывается; суть явления раскрывается в интерпретации термина «самодвижение» как движения, имеющего источник, причину в самой движущейся вещи⁷. Концепция самодвижения отрицает «внешний толчок». Следует иметь в виду, что регион – это один из элементов системы – страны, и это ограничивает степень самостоятельности связей в целях обеспечения устойчивости всей системы, то есть понятия о самодвижении и о саморазвитии региона имеют как общие черты, так и различия.

На основе сказанного можно предложить следующую формулировку: под саморазвитием региона понимается движение, имеющее источник в самом регионе; развитие осуществляется на основе проявления собственной инициативы в интересах реализации как своих целей и задач системного характера, так и в рамках макроэкономических и общесистемных (общенациональных) приоритетов.

Приведенная формулировка определяет объект исследования – движущие силы развития общества (в данном случае – региона как социально-экономической системы) с акцентом на проявление собственной инициативы и самостоятельности в развитии. Как известно, основной движущей силой развития является противоречие между ростом потребностей и производством. В поле внимания должны быть такие предметы исследования, как условия проявления в регионе инициатив по реализации созидательного труда населения. В этом суть категории «саморазвитие региона».

В предыдущем параграфе отражено довольно скромное приближение исследователей к понятию о саморазвитии. Оно ограничивается такими характеристиками, как минимизация внешних управленческих воздействий, самостоятельность в определении регионом целей и задач своего развития с учетом макроэкономических установок, а также тем, что достигнутые

⁶ Автономов А.М. Раскрытие категории «саморазвитие региона» в современной экономической литературе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2005. № 4-2. С. 46–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskrytie-kategorii-samorazvitie-regiona-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-literature/viewer>

⁷ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983, 840 с.

экономические результаты могут быть признаны полученными на основе саморазвития, если была проявлена собственная управленческая и исполнительская инициатива. При этом оговорка об инициативе остается простой констатацией и не рассматривается как предмет исследования: в подавляющем большинстве научных работ происходит подмена категории «саморазвитие региона» категориями «устойчивое развитие» и «территориальное развитие», а корневые основы саморазвития остаются вне рассмотрения. Разумеется, между всеми тремя категориями существует общность. Например, в рамках этих категорий формулируются схожие цели и задачи – достижение комфортных условий жизни населения региона, эффективное использование ресурсов, учет и выполнение макроэкономических установок. Тем не менее, категория «саморазвитие региона» имеет свою идентификацию, определяемую объектом и предметами исследования.

Смещение категорий сужает рамки возможного перехода на саморазвитие для значительного числа регионов. В отношении возможности саморазвития региона используются термины «способный» и «неспособный». Если принять во внимание существующие критерии отнесения Организацией Объединенных Наций стран или территорий к числу способных или временно не способных развиваться самостоятельно, то в России нет регионов, объективно не способных к саморазвитию. Авторы должны были бы использовать термины «возможность» или «невозможность» саморазвития по тем или иным сложившимся условиям. К числу регионов, не способных к саморазвитию, авторы относят те, в которых прирост ВРП нестабилен и не превышает среднего прироста по стране; отсутствует стартовый экономический потенциал; собственные природные ресурсы незначительны. К категории не способных к саморазвитию относятся также дотационные регионы.

Можно возразить по поводу первой позиции. Регион, обеспечивший стабильный рост ВРП на душу населения собственными усилиями, логично относить к числу саморазвивающихся независимо от величины прироста ВРП – превышающей или не превышающей среднюю по стране. Две следующие позиции тоже несостоятельны. Факты свидетельствуют о том, что не всегда связь между ресурсной обеспеченностью страны и экономическим развитием прямая. Россия имеет колоссальные ресурсные условия, но отстает в экономическом развитии от Японии, не имеющей подобного ресурсного благополучия.

Следует обратить внимание на некорректность исследователей в подходе к определению ресурсного потенциала саморазвития. Предлагается его определять в обычном порядке, как при составлении программ развития территории. Пример развития Новых индустриальных стран⁸ свидетельствует о том, что при определении потенциала саморазвития необходимо учитывать состояние общественной среды как многостороннего фактора, побуждающего людей к созидательному труду. Это отражают Р. Холл и Ч. Джонс в своей модели развития, в которую они включают не только традиционные факторы роста – физический капитал, финансы, труд и т.д., но и социальные, политические, институциональные, а также географические условия [15]. На любой обжитой территории, независимо от богатства или скудости природных ресурсов, имеется один обязательный ресурс – это люди. Они при здоровом состоянии общественной среды способны привлечь извне все ресурсы, необходимые для собственного экономического развития.

Что касается дотационности регионов, то это издержки неэффективной политики государственного управления территориальным развитием. Дотационность надо сохранить до тех пор, пока регионы не выйдут из этого состояния, приложив максимум усилий. Отнесение дотационных регионов к числу саморазвивающихся вряд ли обоснованно, поэтому из 85 регионов России только 12, не нуждающихся в дотациях, можно считать (с определенными допущениями) саморазвивающимися. Но и остальные регионы нельзя отнести к числу фатально неспособных самостоятельно развиваться, и нельзя отрицать обязательность проявления инициативы по преодолению дотационности в целях выхода на путь саморазвития.

Далеки от научного подхода к решению проблемы саморазвития авторы, предлагающие дискриминационный подход – приоритетное внимание государства к экономически успешным регионам с точки зрения поддержки ресурсами в ущерб остальным регионам. Представляется, что эти исследователи далеки и от теории синергетического развития.

Большинство отраженных методологических посылов не способствуют переходу регионов к саморазвитию. Более того, следование этим посылам может сохранить укоренившееся иждивенчество регионов, проявляющееся в конкуренции за получение дотаций и отвлекающее от решения проблем социально-экономического развития.

⁸Группа развивающихся стран, в которых за последние годы произошел качественный рост социально-экономических показателей (Гонконг, Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Аргентина, Бразилия, Мексика и др.).

Стратегия «сильные регионы – основа сильного центра и мощи страны»

Если выбор варианта способа политического и экономического обустройства затруднен, то следует обратиться к другой модели. Многие экономисты считают, что на протяжении последних тридцати лет только на одном небольшом отрезке времени была предпринята успешная попытка преодолеть кризис в экономике. Это отрезок времени, когда правительство возглавлял академик Е.Н. Примаков, который говорил о необходимости уделить серьезное внимание повышению статуса территориальных социально-экономических систем в социально-экономическом и общественном развитии⁹. Он утверждал, что децентрализация управления является важным условием реализации насущной необходимости отведения регионам и муниципалитетам роли «локомотивов пространственного обустройства России» с учетом особенностей структуры их экономики, социально-культурных и национальных традиций. Речь идет о модели «сильные регионы – основа сильного центра и мощи страны», обуславливающей взаимное усиление регионов и центра и являющейся основой сильного государства. Такая модель не нова в мировой практике. Все развитые страны строят отношения между центром и регионами на основе взаимного согласования интересов по вертикальным и горизонтальным связям независимо от формы государственного устройства – федеративного (США, Германия), унитарного (Франция, Тайвань) – или формы правления (монархия в Великобритании, Японии).

Для реализации модели «сильный центр – сильные регионы» требуются меры по совершенствованию политических и экономических преобразований. Представляется необходимым выполнить эскиз политического и экономического переустройства в российском социуме в целях решения проблемы саморазвития регионов. Стартовой позицией при согласовании интересов является необходимость разработать доктрину обустройства социума, которая позволяет видеть его желаемое состояние и определяет общую ориентацию и цели созидательной деятельности людей. Главное требование к доктрине – ее приемлемость для подавляющего большинства членов общества.

Доктрина – это, как правило, совокупность фабул-лозунгов, определяющих дальние мотивационные цели. В возможность реализации этих лозунгов можно верить, но можно в них и разувериться, как это было, например, с целями построения в СССР коммунизма к началу 1980-х гг. Нереальность

⁹ Необходимо комплексное решение. О перераспределении экономических функций между федеральной властью, регионами и муниципалитетами. URL: <https://rg.ru/2013/05/21/primakov.html>

этих лозунгов привела людей к неверию не только в идеи коммунизма, но и к разочарованию в социализме. Выполнимость отдаленных мотивационных целей должна подтверждаться мерами, реализуемыми в текущем периоде и позволяющими поддерживать в общественном сознании уверенность, соответствующую формуле «сегодня жизненные условия лучше, чем вчера, а завтра будут лучше, чем сегодня».

Сказанное определяет необходимость, во-первых, соблюдения в процессах государственного управления установок Конституции Российской Федерации. В настоящее время они во многом нарушаются. В государственном управлении общество не участвует, так как элитарные круги отрешают его от управления. Несменяемость власти обеспечивается антиконституционными мерами, противодействующими проявлению гражданской активности и тормозящими развитие институтов гражданского общества. Это определило несостоятельность сложившейся системы выборов как института, предназначенного для продвижения в органы управления тех членов общества, которые отличаются высокой профессиональной компетентностью, а также имеющего особое значение в согласовании интересов, что подразумевает возможность оценки, контроля и привлечения к ответственности представителей органов государственной власти.

По убеждению автора, в России, ввиду исторически сложившейся формы унитарного территориально-государственного устройства, в видимой перспективе вряд ли целесообразно что-либо иное. Но это не значит, что допустима такая степень авторитаризма, при которой органы власти находятся вне возможности оценки и контроля их деятельности по критериям результативности социального и экономического развития страны и регионов, поэтому все меры по политическому обустройству должны быть направлены на создание эффективной системы этой оценки и контроля. Набор таких мер должны определить политологи, экономисты, историки, социологи и другие специалисты с учетом исторически сложившихся факторов в рамках междисциплинарного подхода. Но одной из мер, имеющих принципиальное значение в политическом обустройстве, стоит уделить внимание. Речь идет о развитии гражданского общества как основы политической и экономической демократизации, при которой управленческий класс будет «приговорен» к эффективной деятельности и ответственности за ее результаты.

Для того чтобы обеспечить развитие институтов гражданского общества, важно уяснить, что этот процесс должен протекать независимо от

политических амбиций. Он будет успешным, если ему не препятствовать. Содействие государства развитию гражданского общества необходимо, поскольку история свидетельствует, что успешными были только те реформы, которые инициировались и проводились «сверху» – государством.

Парламентам Российской Федерации и регионов необходимо внести поправки в правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, и свести к минимуму допущенные отклонения от норм Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г. Следует выработать четкий кодекс разграничения признаков конструктивной оппозиции и экстремизма.

Исполнительные органы власти не должны принимать какие-либо меры по спонсорской поддержке институтов гражданского общества; препятствовать возникновению и саморазвитию гражданских структур и движений; подавлять оппозиционную гражданскую активность. Эта формула не распространяется на экстремизм. Первым важным признаком, свидетельствующим об оживлении гражданского общества, станет свободная явка на выборы не менее 60% избирателей, как это было до октября 1993 г.

Существенное значение имеет также экономическое обустройство. Это особенно касается макроэкономического инструментария, блокирующего проявление созидательной трудовой инициативы во всех сферах. Согласно распространенному мнению, приоритет имеет решение проблемы политического обустройства, и именно от решения этой проблемы зависит, какими должны быть конкретные меры по экономическому обустройству. Меры по экономическому обустройству, предлагаемые вне политического обустройства, не будут подкреплены ответственностью органов государственного управления за результаты социально-экономического развития.

Заключение

На уровне мировых экономических сравнений Россия определяется как страна со слабым экономическим ростом за счет продажи природных ресурсов и с «непробуждающимся» экономическим развитием. Россия переместилась по объему экономики (ВРП) с 3 на 12 место, а по уровню ВРП на душу населения находится на 46 месте в мире. Одна из главных причин кроется в том, что страна попала в экономическую ловушку: излишняя централизация властных полномочий и ресурсов в федеральном центре приводит к сокращению экономического потенциала регионов. Такое положение носит характер перманентного воспроизводства процесса

сокращения экономического потенциала регионов. Для выхода из этого положения необходимо:

- отказаться от реализуемой в настоящее время в социально-экономическом развитии страны стратегии «сильный центр – слабые регионы» и осуществить переход к реализации стратегии «сильные регионы – основа сильного центра и мощи страны»;
- принять новый закон или поправки к «Бюджетному кодексу Российской Федерации», согласно которым формирование федерального бюджета будет стимулировать реализацию стратегии социально-экономического развития в соответствии с критерием «сильные регионы – основа сильного центра и мощи страны»;
- разработать и реализовать системный комплекс мер, направленных на демократизацию экономики и способствующих проявлению регионами инициатив на основе принципа саморазвития с учетом собственных интересов и интересов макросистемы – страны.

Для практического обеспечения исполнения перехода регионов на режим саморазвития следует коренным образом пересмотреть сложившиеся методологические основы саморазвития. Следует исключить сложившуюся на методологическом уровне поглощенность идентификационной сути категории «саморазвитие региона» категориями «территориальное развитие» и «устойчивое развитие». Такое исключение позволит четко обозначить роль и ответственность региональных органов управления и менеджмента за развитие экономики региона.

Недопустима также дискриминация в создании условий для перехода в режим саморазвития для разных по уровню экономического развития регионов; при определении потенциала саморазвития необходимо учитывать не только известные факторы общественного производства – капитал, труд, землю, но и качественные и количественные характеристики неэкономических факторов экономического роста. Необходимо считать регион саморазвивающимся по критерию стабильного роста ВРП на душу населения независимо от его потребности в дотациях, если прирост достигается усилиями органов управления и благодаря грамотному менеджменту.

Важное значение имеет вопрос о стимулах к реализации необходимых преобразований. Ограничиваясь только экономикой как наукой, невозможно найти ответ на этот вопрос. В условиях кризиса конституционных основ

демократии и при низком уровне гражданской активности нет никакого иного фактора кроме надежды на приход к власти государственных деятелей-патриотов, глубоко осознающих необходимость защиты страны от возможных катастрофических коллизий, к числу которых относятся утрата стабильности и территориальной целостности. Такое осознание необходимости самозащиты должно охватить все страты, все население страны.

Список литературы

1. *Сорокин Д.Е.* Саморегулирование в социалистической экономике. М.: Экономика, 1990. 157 с.
2. *Клейнер Г.Б.* Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1) // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 107–123. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-107-123>
3. *Глазьев С.Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
4. *Сагидов Ю.Н.* «Уход государства из экономики» – методологический посыл для коллизий в основах преобразований в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. Вып. 9. С. 12–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uhod-gosudarstva-iz-ekonomiki-metodologicheskij-posyl-dlya-kollizii-v-osnovah-preobrazovaniy-v-rossii-1/viewer>
5. *Явлинский Г.А.* Экономическая стратегия для периферийной системы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 173–178. URL: <https://www.econorus.org/pdf/2015-26-173-178r.pdf>
6. *Татаркин А.И.* Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-napravlennost-ekonomicheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-kak-instituta-prostranstvennogo-obustroystva-territoriy/viewer>
7. *Аганбегян А.Г.* Размышления о финансовом форсаже (по мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика») // Деньги и кредит. 2015. № 8. С. 5–10. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/aganbegyan.pdf

8. Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. 2011. № 1. С. 15–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-samorazvivayuschayasya-sotsialno-ekonomicheskaya-sistema-perehod-cherez-krizis/viewer>
9. Игнатьева Е.Д., Мариев О.С. Методологические основы и инструментарий оцени потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем // Экономика региона. 2009. № 2. С. 116–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-i-instrumentariy-otsenki-potentsiala-samorazvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem/viewer>
10. Федоляк В.С. Саморазвитие регионов как способ реализации экономического потенциала // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 428–433. URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-4-428-433>
11. Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., Душин А.В. и др. Регионы России: классификация по признаку саморазвития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. Т. 8. Вып. 19. С. 2–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-rossii-klassifikatsiya-po-priznakusamorazvitiya/viewer>
12. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А. Формирование саморазвивающихся регионов: теоретические основы и динамика развития // Региональная экономика: теория и практика. 2013. Т. 11. Вып. 13. С. 10–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-samorazvivayuschih-sya-regionov-teoreticheskie-osnovy-i-dinamika-razvitiya/viewer>
13. Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся система: адаптация к инновационному типу развития: монография. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2010. 239 с.
14. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. От дотационности к саморазвитию территорий: диалектика трансформации // Экономика региона. 2012. № 4. С. 39–48. URL: <https://doi.org/10.17059/2012-4-3>
15. Hall R.E., Jones C.I. Why Do Some Countries Produce so Much More Output per Worker Than Others? *The Quarterly Journal of Economics*, 1999, vol. 114, no. 1, pp. 83–116. URL: <http://www.jstor.org/stable/2586948>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Region in National Economy

SELF-DEVELOPMENT OF REGIONS AS A FACTOR IN RUSSIA'S POLITICAL AND ECONOMIC INFRASTRUCTURE IMPROVEMENT

Yurii N. SAGIDOV

Institute of Social and Economic Research, Dagestan Scientific Center of RAS,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
sagidov_2014@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 70/2021
Received 11 Feb 2021
Received in revised
form 19 Feb 2021
Accepted 24 Feb 2021
Available online
15 March 2021

JEL classification:

R10, R11, R12, R13

Keywords:

centralization,
resources,
independence,
development,
democratization

Abstract

Subject. This article discusses the importance of self-development of regions for the country's economy.

Objectives. The article aims to identify the reasons for the decline in interest in the idea of self-development of regions and search for approaches to its mainstreaming.

Methods. For the study, I used statistical and analog procedure approaches.

Results. The article names and describes the main factors hindering the self-development of the Russian Federation regions.

Conclusions. It is necessary to change the strategy of the political and economic infrastructure arrangement of the country to promote a model implying that strong regions do construct the basis of a strong center and power of the country. The methodological approaches to encouraging the regions to switch over to the self-development mode should be adjusted.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Sagidov Yu.N. Self-Development of Regions as a Factor in Russia's Political and Economic Infrastructure Improvement. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 3, pp. 429–450.
<https://doi.org/10.24891/re.19.3.429>

References

1. Sorokin D.E. *Samoregulirovanie v sotsialisticheskoi ekonomike* [Self-regulation in the socialist economy]. Moscow, Ekonomika Publ., 1990, 157 p.
2. Kleiner G.B. [Sustainability of Russian Economy in the Mirror of the System Economic Theory (Part 1)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 107–123. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-107-123>
3. Glaz'ev S.Yu. *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozyaistvennom ukladakh* [A leap into the future. Russia in the new

- technological and world economic paradigm]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2018, 768 p.
4. Sagidov Yu.N. [The State's withdrawal from the economy is a methodological message for conflicts in the basics of transformation in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, vol. 9, iss. 9, pp. 12–18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uhod-gosudarstva-iz-ekonomiki-metodologicheskii-posyl-dlya-kollizii-v-osnovah-preobrazovaniy-v-rossii-1/viewer> (In Russ.)
 5. Yavlinsky G.A. [Economic strategy for the peripheral system]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 2, pp. 173–178.
URL: <https://www.econorus.org/pdf/2015-26-173-178r.pdf> (In Russ.)
 6. Tatarkin A.I. [Regional targeting of the economic policy of the Russian Federation as an institution of regional spatial development]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 9–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-napravlennost-ekonomicheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-kak-instituta-prostranstvennogo-obustroystva-territorii/viewer> (In Russ.)
 7. Aganbegyan A.G. [Reflections on financial boosting: on the motives of the book Financial Strategies for Economic Modernization: Global Practices]. *Den'gi i Kredit*, 2015, no. 8, pp. 5–10.
URL: http://www.mirkin.ru/_docs/aganbegyan.pdf (In Russ.)
 8. Tatarkin A.I., Doroshenko S.V. [Region as a self-developing socio-economic system: crossing the crisis]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2011, no. 1, pp. 15–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-samorazvivayushchayasya-sotsialno-ekonomicheskaya-sistema-perehod-cherez-kризis/viewer> (In Russ.)
 9. Ignat'eva E.D., Mariev O.S. [Methodological principles and instruments of regional self-development potential analysis]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2009, no. 2, pp. 116–129.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-i-instrumentarii-otsenki-potentsiala-samorazvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem/viewer> (In Russ.)
 10. Fedolyak V.S. [Regions self-development as way of realization of economic potential]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya:*

Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 428–433. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-4-428-433>

11. Lavrikova Yu.G., Akberdina V.V., Dushin A.V. et al. [Regions of Russia: a classification on the basis of self-development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2010, vol. 8, iss. 19, pp. 2–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-rossii-klassifikatsiya-po-priznakusamorazvitiya/viewer> (In Russ.)
12. Zakharchuk E.A., Pasyukov A.F., Nekrasov A.A. [Forming of self-developing regions: theory and dynamics of development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, vol. 11, iss. 13, pp. 10–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-samorazvivayushchih-sya-regionov-teoreticheskie-osnovy-i-dinamika-razvitiya/viewer> (In Russ.)
13. Doroshenko S.V. *Region kak samorazvivayushchayasya sistema: adaptatsiya k innovatsionnomu tipu razvitiya: monografiya* [Region as a self-developing system: adapting to the innovative type of development: a monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics, UrB of RAS Publ., 2010, 239 p.
14. Sidorova E.N., Tatarkin D.A. [From subsidized regions to the self-developing units: dialectic of transformation]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2012, no. 4, pp. 39–48. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2012-4-3>
15. Hall R.E., Jones C.I. Why Do Some Countries Produce so Much More Output per Worker Than Others? *The Quarterly Journal of Economics*, 1999, vol. 114, no. 1, pp. 83–116. URL: <http://www.jstor.org/stable/2586948>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.